

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

Нукусский государственный педагогический институт
имени Ажинияза

Факультет иностранных языков
Кафедра русского языка и литературы

Выпускная квалификационная работа
на тему:
«Семья, дом, любовь в произведениях А.П. Чехова»

Выполнил: студент 4 «Б» курса Ешбаев Дж.
Научный руководитель: ст.преп. Толегенова Г.Ж.

Выпускная квалификационная работа допускается к защите

Зав.кафедрой: К.ф.н. Ешниязова Э.

НУКУС 2018

НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДИНСТИТУТ

им. АЖИНИЯЗА

Факультет иностранных языков

Студент Ешбаев Дж.

Кафедра русского языка и литературы

Учебный год 2017-2018

Научн.рук. Толегенова Г.Ж.

Тема выпускной квалификационной работы: «Семья, дом, любовь в произведениях А.П. Чехова»

АВТОРСКАЯ АННОТАЦИЯ

Выпускная квалификационная работа посвящена произведениям А.П.Чехова о семье, доме и любви. Как всем известно, большинство его произведений посвящено семейным отношениям.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится комплексное исследование произведений А.П.Чехова о семье, доме и любви.

Апробация работы. Материалы выпускной квалификационной работы были рассмотрены на заседаниях кафедры.

Методологической базой послужили труды И.А. Каримова, постановления парламента и правительства Республики Узбекистан, посвященные коренной реформе образования, закон «Об образовании» Республики Узбекистан, Национальная программа по подготовке кадров о приоритете общечеловеческих, духовно-нравственных, профессионально значимых ценностей являются базой ВКР. Теоретической основой исследования послужили концепции русских литературоведов, касающиеся исследуемой темы.

Практическая значимость работы. Результаты исследования способствуют дальнейшей разработке вопросов, связанных с изучением творчества А.П.Чехова. Теоретическое значение работы состоит также в комплексности исследования, поскольку анализируется не только одна тема, а несколько тем. Представленный фактический материал, на наш взгляд,

также поможет учителям-литературоведам при обучении русской литературе.

Актуальность темы исследования определяется тем, что к настоящему времени уровень и глубина изученности произведений А.П.Чехова о семье, доме и любви не соответствует, общепринятому и общему современному уровню теоретической разработки уроков русской литературы. Мы в своей работе стремимся глубже анализировать роль семь, дома и любви в произведениях А.П.Чехова.

Объектом изучения данного исследования являются произведения А.П. Чехова.

Предметом исследования являются темы семьи, дома и любви в рассказах А.П.Чехова.

Цель работы - рассмотреть роль семьи, дома и любви в произведениях А. П. Чехова, а также методы обучения таких произведений в школе.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Краткое обобщенное изложение выводов и предложений.

Художественные образы, созданные Чеховым, с изумительной полнотой и точностью запечатлели облик России конца XIX века. Мы бы не назвали А.П. Чехова писателем, который пишет о любви, потому что это далеко не главная тема в его творчестве. Его творчество более пронизано изображением общества, крестьянской жизни, изображением футлярности. В конце концов, одна из главных тем - тема «маленького человека». Но за всеми этими темами мы можем увидеть семейную жизнь героев, их любовь. Семейные отношения и их отображение в творчестве писателя - тонкая грань, которая показывает, что для любого из нас семья должна стоять на первом месте. Что именно семья- та опора, на которую всегда можно положиться, которая всегда тебя поддержит.

Тема взаимоотношений между мужчиной и женщиной в творчестве А.П. Чехова занимает одно из значительных (если не главных) мест. Более

сорока произведений (рассказов, повестей, драм) описывают мозаику судеб, характеров, ситуаций, связанных с чувством любви, которая может принимать столь различные, иногда самые противоречивые и даже взаимоисключающие друг друга облики. Любовные переживания героев еще сильнее обнажают низость и жестокость природы людей, отсутствие у них культуры эмоциональной идентификации, уважения и взаимопонимания другого.

Нерешительность, неуверенность, оторванность от реальности, мечтательность и склонность много и часто рассуждать о высоких материях характеризуют героя-мужчину в творческом мире Чехова. Это составляет, чуть ли не главную часть его обаяния. Сознание своей ненужности, неудачливости, ощущение бремени, которое легло на него тяжким грузом (муки совести) из-за того, что он не может приносить пользу, ставит его в ряд так называемых «лишних людей».

Научный руководитель:

ст. преп.: Толегенова Г.Ж.

Студент:

Ешбаев Дж.

ОТЗЫВ

о выпускной квалификационной работе студента 4 «Б» курса факультета иностранных языков НГПИ им. Ажинияза Ешбаева Джахангира на тему:

«Семья, дом, любовь в произведениях А.П. Чехова»

Тема взаимоотношений между мужчиной и женщиной в творчестве А.П. Чехова занимает одно из значительных (если не главных) мест. Более сорока произведений (рассказов, повестей, драм) описывают мозаику судеб, характеров, ситуаций, связанных с чувством любви, которая может принимать столь различные, иногда самые противоречивые и даже взаимоисключающие друг друга облики. Любовные переживания героев еще сильнее обнажают низость и жестокость природы людей, отсутствие у них культуры эмоциональной идентификации, уважения и взаимопонимания другого.

Нерешительность, неуверенность, оторванность от реальности, мечтательность и склонность много и часто рассуждать о высоких материях характеризуют героя-мужчину в творческом мире Чехова.

Предметом исследования являются темы семьи, дома и любви в рассказах А.П.Чехова.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится комплексное исследование произведений А.П.Чехова о семье, доме и любви.

Выпускная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Во введении автор рассматривает вопрос изучения произведений А.П.Чехова, подчеркивает особенности его произведений. Также обосновывает актуальность темы, объект и предмет исследования, цель и задачи исследования.

В первой главе определяется место писателя в русской литературе и основные особенности его рассказов, их сходства и различия, на основе проанализированных материалов делаются выводы в конце главы.

Вторая глава посвящена главным темам произведений А.П.Чехова. На базе теоретического материала изучается тема семьи, образ дома и любовь в его произведениях. Свои суждения и мысли автор обосновывает примерами из произведений.

В заключении автор на основе проанализированных материалов делает выводы, сформулировав каждое из них в отдельном пункте.

В целом, стиль, содержание и структура работы отвечают требованиям. Материалы работы можно использовать при написании докладов, курсовых работ, при составлении разработок по предмету. Теоретический материал изложен доступным языком, приведены соответствующие примеры.

Работа носит законченный характер, тема раскрыта, цель достигнута. Считаю, что работа выполнена на высоком уровне.

Научный руководитель:

ст. преп.: Толегенова Г.Ж.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу студента 4 «Б» курса факультета иностранных языков НГПИ им. Ажинияза Ешбаева Джахангира на тему:

«Семья, дом, любовь в произведениях А.П. Чехова»

Рецензируемая работа посвящена изучению основных тем произведений А.П. Чехова. Думаю, что выбор темы неслучаен, так как тема семьи, образ дома и любви являются основными составляющими произведений Чехова. Сложность заключается в том, что в них используются различные по своему предназначению темы, но в то же время единые по значению понятия. Эти особенности характерны рассказам Чехова. В этом плане выбор темы актуален, в работе анализируются, сопоставляются и выделяются общность и различия таких произведений.

Объектом изучения данного исследования являются произведения А.П. Чехова.

Предметом исследования являются темы семьи, дома и любви в рассказах А.П.Чехова.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении автор рассматривает вопрос исследования произведений А.П.Чехова о семье, доме и любви. Подробно освещает цель и задачи работы, обосновывает актуальность темы, научную новизну, практическую значимость, объект и предмет исследования.

В двух главах автор подробно анализирует жизненный и творческий путь писателя, произведения о семье, доме и любви. Автор подробно останавливается именно на тех рассказах, в которых главными темами являются семейные отношения. Свои суждения и мысли автор обосновывает примерами из произведений.

В заключении автор на основе проанализированных материалов делает выводы.

В целом, стиль, содержание и структура работы отвечают требованиям. Тема работы раскрыта, цель достигнута. Теоретический материал изложен доступным языком, приведены соответствующие примеры. Материалы работы можно использовать при написании докладов, курсовых работ, при составлении разработок по предмету.

Рецензент,
Зав. кафедрой
Русского языка
и литературы НГПИ:

К.ф.н. Ешниязова Э.Н.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу студента 4 «Б» курса факультета иностранных языков НГПИ им. Ажинияза Ешбаева Джахангира на тему:

«Семья, дом, любовь в произведениях А.П. Чехова»

Тема любви, образ дома и семьи являются главными темами произведений многих писателей. А.П.Чехов тоже не является исключением. В его произведениях особое место занимает семейные отношения. Целью работы является рассмотрение роли семьи, дома и любви в произведениях А. П. Чехова. Думаем, что автор справился поставленной перед собой задачей, что отражается в выполненной работе.

Объектом изучения данного исследования являются произведения А.П. Чехова.

Предметом исследования являются темы семьи, дома и любви в рассказах А.П.Чехова.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится комплексное исследование произведений А.П.Чехова о семье, доме и любви.

Практическая значимость работы. Результаты исследования способствуют дальнейшей разработке вопросов, связанных с изучением творчества А.П.Чехова. Теоретическое значение работы состоит также в комплексности исследования, поскольку анализируется не только одна тема, а несколько тем. Представленный фактический материал, на наш взгляд, также поможет учителям-литературоведам при обучении русской литературе.

Актуальность темы исследования определяется тем, что к настоящему времени уровень и глубина изученности произведений А.П.Чехова о семье, доме и любви не соответствует, общепринятому и общему современному уровню теоретической разработки уроков русской литературы. Мы в своей

работе стремимся глубже анализировать роль семь, дома и любви в произведениях А.П.Чехова.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении автор рассматривает вопрос изучения творчества А.П.Чехова как писателя рассказов о семейных отношениях, дает общую характеристику его произведениям, обосновывает актуальность темы, научную новизну, практическую значимость, цели и задачи, объект и предмет исследования.

В первой главе рассматривает жизненный и творческий путь писателя. Во второй главе автор анализирует место семьи, дома и любви в произведениях писателя. Автором приводятся примеры из произведений, высказываются свои авторские суждения, которые заслуживают научный интерес.

В заключении подытоживает свое исследование, делая выводы по каждой главе.

Выпускная квалификационная работа отвечает всем требованиям, содержание и стиль работы носит научный характер, работа полностью законченная и заслуживает хорошей оценки.

Рецензент,
доцент общеуниверситетской
кафедры русского языка
и литературы КГУ:

Кабулова Л.Т.

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение	12-15
Глава I. Антон Павлович Чехов. Место писателя в русской литературе и основные особенности его рассказов	16-33
1.1. Жизненный и творческий путь писателя	16-20
1.2 Антон Павлович Чехов – мастер рассказа	21-28
1.3. Мастерство А.П. Чехова в изображении своих героев	29-33
Глава II. Главные темы произведений А.П.Чехова	34-56
2.1. Семья в пьесах и рассказах А.П. Чехова	34-44
2.2. Образ дома в творчестве А.П.Чехова	45-48
2.3. Любовь как испытание героев на прочность («На пути», «На подводе», «Душечка», «Дама с собачкой», «О любви»)	49-56
Заключение.....	57-59
Список использованной литературы	60-62

Введение

А.П. Чехов, стремительно ворвавшись в литературную жизнь второй половины XIX века, мгновенно стал объектом пристального внимания как читателей, так и критики, неустанно следившей за развитием его творческого таланта. Практически каждое новое произведение Чехова вызывало бурную и неоднозначную реакцию рецензентов. Прошло чуть больше века, но интерес к наследию великого писателя не ослаб: сегодня исследователей привлекает практически все, что так или иначе было связано с его творческой жизнью. Фонд чеховианы включает сотни томов воспоминаний современников, эпистолярное наследие чеховского окружения, разнообразные формы критических работ - от сборников стихов о Чехове до монографических книг, посвященных комплексному разбору поэтики его произведений и вопросам их интерпретации, анализу интертекстуальных связей и определению влияния творчества Чехова на развитие мирового искусства.

Литературоведческие исследования демонстрируют абсолютно разные методы освоения творческого наследия писателя. Причиной данного разнообразия является невозможность избрания единого подхода к анализу произведений Чехова. С другой стороны, это же обстоятельство объясняет практически полное отсутствие работ, в которых выбранный метод исследования был бы представлен в чистом виде и не дополнялся бы другими.

Исследования, основывающиеся на биографическом методе изучения, особенно интересны для характеристики той среды, в противодействии с которой формировались представления писателя об искусстве и складывалась его концепция творчества. Обширный материал о жизни Чехова представлен в работе Н.И. Гитович (1955), множество интересных фактов о взаимоотношениях писателя с реальными читателями и об эволюции этих отношений содержит книга А.П. Кузичевой (1999).

С позиции культурно-исторического подхода творческий путь писателя на фоне основных событий эпохи, в тесной связи с ними рассматривают

В.Б. Катаев, Г.А. Бялый, Г.П. Бердникова и др. Особое внимание в работах этих исследователей уделяется литературной о среде, в которой вращался Чехов.

В разное время для исследователей отправной точкой в изучении чеховских произведений служили поиски и открытия в рамках развития реалистического метода в искусстве (Бялый 1973, 1981); принципы построения, единство формы и содержания (Скафтымов 1972); характер изображения действительности и внутренней жизни человека (Полоцкая 1974, 1979); специфика «формы», ее конструктивные элементы (Чудаков 1971); гносеологическое значение текста и «литературные связи» (Катаев 1979, 1989); творческая лаборатория и функционирование текста (Паперный 1976, 1986); идейное содержание (Бердников 1984); грани художественного мира, его возникновение и утверждение (Чудаков 1986; Сухих 1987); типология художественности (Тюпа 1989); искусство стилизации (Кубасов 1998); особенности пространства (Разумова 2001) и др.

В чеховедении XX века неоднократно поднимался и пересматривался вопрос о месте Чехова в русской литературе. Чехову присваивали статус последнего классика и первого модерниста, его называли «поэтом конца» и «поэтом начала», искали в его творчестве некий ключевой момент, анализ которого может быть использован в качестве «призмы» для рассмотрения всего творческого наследия в его своеобразии и динамике. В данной работе мы придерживаемся мнения, что нельзя определить место и роль великого писателя в истории литературы без изучения вопроса о генетических связях этого писателя с его предшественниками. Вопрос о связях Чехова с его великими предшественниками был поставлен еще в дореволюционной литературной критике. Такие авторы, как А. Измайлов, В. Сперанский, Н. Носков, А. Лисовский и др., говорили о традициях Пушкина, Гоголя, Щедрина, Тургенева и Л. Толстого в творчестве Чехова. В исследованиях Г.П. Бердникова, З.С. Паперного, И.В. Грачевой и др. проанализированы литературные связи Чехова с произведениями зарубежных и русских

писателей - Данте, Шекспира, Гюго, Флобера, Пушкина, Лермонтова, Лескова, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Достоевского, Бунина и пр. В статьях трудах критиков встречаются интересные наблюдения и ценные высказывания.

Актуальность темы исследования определяется тем, что к настоящему времени уровень и глубина изученности произведений А.П.Чехова о семье, доме и любви не соответствует, общепринятому и общему современному уровню теоретической разработки уроков русской литературы. Мы в своей работе стремимся глубже анализировать роль семьи, дома и любви в произведениях А.П.Чехова.

Объектом изучения данного исследования являются произведения А.П. Чехова.

Предметом исследования являются темы семьи, дома и любви в рассказах А.П.Чехова.

Цель работы - рассмотреть роль семьи, дома и любви в произведениях А. П. Чехова, а также методы обучения таких произведений в школе.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Перечитать произведения А.П. Чехова, обращая внимание на особенности художественного мышления и индивидуального стиля писателя
2. Желание постичь глубину Чеховского текста, богатство его поэтической речи;
3. Понять секрет его искусства, тайну воздействия на читателя;
- 4.Изучить биографию писателя, для того чтобы лучше понять его произведения.

Для написания работы использован ряд литературных источников. Сначала мы прочитали все рассказы А.П. Чехова, которые собирался рассмотреть и проанализировать в этой работе. Для этого мы воспользовались книгой «Избранные произведения А.П. Чехова» в 3 томах.

Многие исследователи говорят об особом влиянии Тургенева на творчество Чехова. Общеизвестно, что связь Чехова с Тургеневым носит

генетический характер, характер литературной преемственности. Уделяя преимущественное внимание тургеневским истокам творчества Чехова, исследователи пишут и о пушкинских, гоголевских, толстовских традициях, находят точки соприкосновения Чехова с Достоевским, а также с юмористикой 70-80-х годов. Однако уже Л. Толстой четко определил значение Чехова в мировой литературе, заявив, что Чехову удалось создать «новые, совершенно новые <...> для всего мира формы писания...». Чехов сумел соединить в своем творчестве новаторство Чехова и классические традиции русской литературы. Но эти традиции подчас трансформировались в творчестве писателя до неузнаваемости, послужив лишь истоком, стартовым толчком для его открытий. И расхождения здесь настолько существенны, что говорить только о преемственных связях Чехова с Тургеневым было бы натяжкой. Возникают и иные типы соотношений фактов творчества и поэтики писателей. К сожалению, сам «механизм» процесса преобразования «тургеневского» в оригинально чеховское исследован недостаточно. Вышесказанное определило тему настоящего исследования «Тургеневские мотивы в прозе А.П. Чехова».

Глава 1. Антон Павлович Чехов. Место писателя в русской литературе и основные особенности его рассказов

1.1. Жизненный и творческий путь писателя

Антон Павлович Чехов родился 29 января (10 февраля) 1860 года в г. Таганроге в мещанской семье. Его отец Павел Егорович, сын крепостного крестьянина, служил в приказчиках, потом стал владельцем бакалейной лавки, но торговле уделял мало времени, разорившись, бежал от кредиторов в Москву. В этом человеке сочетались артистичность (он играл на скрипке, пел, руководил церковным хором, рисовал красками) и ревностная религиозность.

Дети Павла Егоровича - пять сыновей и одна дочь - унаследовали от отца его художественные таланты, а от матери, Евгении Яковлевны, - нежную, добрую душу. Начальной грамоте Антоша учился в школе вместе с детьми ремесленников, матросов, портовых грузчиков. В 1868 году Антоша поступил в приготовительный класс Таганрогской гимназии. В свободное от уроков время он должен был помогать отцу, «приучаться к торговле». «Чехов рос живым, остроумным мальчиком. Он много читал, увлекался театром и сам разыгрывал перед братьями и знакомыми целые сцены. Особую радость ему доставляли забавные рассказы, которые он читал прямо-таки мастерски». В 1876 году Чеховы разорились, продали лавку и переехали в Москву. Антон Павлович остался в Таганроге заканчивать гимназию. Отец не мог помогать юному Антоше, так как служил конторщиком, и Чехову пришлось самому зарабатывать на жизнь уроками. Так прошли три года. После окончания гимназии Антон Павлович приезжает в Москву и поступает на медицинский факультет Московского университета.

С первых дней переезда в Москву Антону Павловичу и двум его братьям Николаю и Михаилу пришлось зарабатывать, чтобы содержать семью. Молодой Антон Чехов начал писать маленькие рассказы в

юмористические журналы. После окончания университета (1884) Чехов, работая уездным врачом, продолжает писать: основным жанром в его творчестве этого периода является короткий рассказ – сценка, этюд, набросок, – основой сюжета которого служит забавное или нелепое происшествие, любопытный или смешной случай из жизни.

Новый этап в творческой биографии Чехова – «вхождение в литературу» – связан с началом его регулярного сотрудничества в газете А. С. Суворина «Новое время» (с 1886), где произведения Чехова впервые появились под его настоящим именем, и выходом сборника «В сумерках» (1887), выделенного критикой из общего потока массовой беллетристики (признавалась несомненная талантливость писателя, его способность немногими штрихами рисовать картины природы и человеческие типы, создавать поэтическое настроение). В том же 1887 пьесой «Иванов» (поставлена на сцене театра Корша) Антон Чехов подвел итог своим ранним драматургическим поискам, начатым еще в гимназические годы, и одновременно заложил основу нового драматического искусства. Внимание критики, читательские симпатии и, главное, поддержка со стороны ведущих литераторов (Д. В. Григоровича, А. Н. Плещеева, В. Г. Короленко) были расценены Чеховым как приглашение к профессиональной литературной деятельности, что потребовало от него пересмотра собственного отношения к литературным занятиям как способу заработка или веселой забаве. В повести «Степь», опубликованной в 1888 г. журнале «Северный вестник», обозначились главные художественные открытия Чехова: отсутствие традиционного для русской литературы героя, выражающего авторскую мировоззренческую позицию; воссоздание окружающего мира, преломленного эмоциональным человеческим восприятием; передача душевного состояния персонажей через «случайные» реплики и жесты.

В 1890 Антон Чехов прерывает успешно начатую литературную работу и отправляется в длительное путешествие через Сибирь на остров Сахалин для «изучения быта каторжников и ссыльных». Творческим итогом

путешествия становится книга «Остров Сахалин» (1895), написанная в жанре «путевых записок»; в ее основу легли не только личные впечатления от многочисленных встреч, но и собранные им на острове статистические данные.

В первой половине 1890-х гг. Чехов становится одним из самых читаемых писателей России – его произведения регулярно появляются в журналах «Северный вестник» и «Русская мысль» (с 1892), газетах «Новое время» (до 1893) и «Русские ведомости»; выходят отдельные издания и сборники («Рассказы», 1888; «Хмурые люди», 1890; Повести и рассказы», 1894), которые постоянно переиздаются, вызывая широкий резонанс в литературных кругах.

В многочисленных рассказах этого времени Антон Чехов обращается к исследованию души современного человека, испытывающего влияние разнообразных социальных, научных и философских идей: пессимизма («Огни», 1888), социального дарвинизма («Дуэль», 1891), радикального народничества («Рассказ неизвестного человека», 1893); решает волновавшие общество вопросы семейных отношений («Три года», «Супруга», «Ариадна», все 1895), аномальных явлений психики («Черный монах», 1894) и др. Основой сюжетов становится не столкновение человека с грубой социальной средой, но внутренний конфликт его духовного мира: герои Чехова – «хмурые», скучные, живущие «в сумерках» люди, оказываются жизненно несостоятельными в силу собственной неспособности к творческой реализации, неумения преодолевать душевное отчуждение от других людей; их несчастья не имеют фатальной предопределенности и не обусловлены исторически – они страдают по причине собственных житейских ошибок, дурных поступков, нравственной и умственной апатии. Одновременно Антон Чехов продолжает работу в драматическом жанре.

В конце 1890-х – начале 1900-х гг. Антон Чехов – признанный и популярный мастер: журналы ищут его участия, появление новых произведений расценивается критикой как событие литературной жизни,

споры вокруг них перерастают в общественно-политические дискуссии – о будущем русской деревни, о роли интеллигенции в обществе и т. д. В его творчестве возникают новые темы. Верный принципам «художественной объективности», Антон Чехов создает мрачные картины оторванного от культуры крестьянского быта («Моя жизнь», 1896; «Мужики», 1897; «В овраге», 1900). Тема нравственной деградации и духовной опустошенности русской интеллигенции, ее неспособности к социальному и личному жизнеустройству поднимается в рассказе «Дом с мезонином» (1896), «маленькой трилогии» «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви» (1898). В то же время многие герои его последних произведений все сильнее испытывают «тоску по идеалу», переживают стремление к новой, лучшей жизни («По делам службы», 1898; «Архиерей», 1902; «Невеста», 1903). Чуждый моральному учительству, религиозной проповеди и социальному утопизму, Чехов не прописывает рецептов нравственного совершенствования, общественного переустройства или духовного преображения, но в томлениях и муках своих героев, в их неудовлетворенности бессмысленностью своего существования видит доказательства принципиальной возможности для человека устроить свою жизнь правдиво, достойно и радостно.

В 1901 году Антон Павлович женился на актрисе Московского Художественного театра Ольге Книппер, однако насладиться своим творческим успехом и семейным счастьем ему было не суждено. В связи с обострением туберкулеза состояние его здоровья резко ухудшилось. По совету врачей он отправился на лечение в курортный немецкий городок Баденвейлер. Здесь второго (15) июля 1904 года Антон Павлович Чехов скоропостижно скончался.

В русской литературе XIX века преобладала традиция романа. Чехов писал только рассказы, короткие повести, похожие на рассказы, пьесы, похожие на повести. Из огромного множества этих произведений Чехов создал грандиозное целое – не роман, а своеобразный мир. Он создал целую

систему, посвященную общей теме - теме Родины, русской земле. Один из современников Чехова заметил, что если бы Россия каким-то чудом исчезла вдруг с лица земли, то по чеховским произведениям ее можно было бы восстановить заново до мельчайших подробностей.

Чехов в своих произведениях обходит политические вопросы. Он пишет о будничном, мелочном, но в них звучит боль и протест писателя об униженном и задавленном нищетой человеке. «Никто не понимал так ясно и тонко как Антон Павлович, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обыденности» - писал А.М.Горький. Персонажи Чехова не способны что-либо кардинально изменить, наладить свою жизнь, поэтому уходят в себя, создают оболочку, в которую прячутся от трудностей, радостей, печалей в жизни. В то же время автор выражал надежду на будущее обновление человека, а значит и страны, в которой он живет.

Антон Павлович Чехов, как и других писателей, интересовала тема человеческого счастья, любви, гармонии. В большинстве произведений писателя герои терпят крах в любви. Они не могут составить собственного счастья, не говоря уже о других.

1.2 Антон Павлович Чехов - мастер рассказа

Антон Павлович Чехов по праву считается мастером короткого рассказа, новеллы-миниатюры. "Краткость - сестра таланта" – ведь так оно и есть: все рассказы А.П. Чехова очень короткие, но в них заложен глубокий философский смысл. Что такое жизнь? Зачем она дается человеку? А любовь? Настоящее ли это чувство или просто фарс?

В маленьких рассказах Чехов научился передавать всю жизнь человека, течение самого потока жизни. Крошечный рассказик поднялся до высоты эпического повествования. Чехов стал творцом нового вида литературы - маленького рассказа, вбирающего в себя повесть, роман. В его письмах, высказываниях, записях появились по-суворовски лаконичные и выразительные изречения, формулы стиля: «Не зализывай, не шлифуй, а будь неуклюж и дерзок. Краткость - сестра таланта», «Искусство писать - это искусство сокращать», «Берегись изысканного языка. Язык должен быть прост и изящен» «Писать талантливо, то есть коротко», «Умею коротко говорить о длинных вещах».

Последняя формула точно определяет сущность достигнутого Чеховым необыкновенного мастерства. Он добился небывалой в литературе емкости, вместительности формы, он научился несколькими штрихами, особенно посредством сгущения типичности, своеобразия языка персонажей, давать исчерпывающие характеристики людей.

Чехов владел всеми тайнами гибкой и емкой, динамической речи, огромная энергия которой сказывалась у него буквально на каждой странице.

Эта энергия нагляднее всего проявилась в его метких, как выстрел, сравнениях, которые за все эти восемьдесят лет так и не успели состариться, ибо и до сих пор поражают читателя неожиданной и свежей своей новизной. О любом предмете, о любом человеке Чехов умел сказать очень простое и в то же время новое, незатасканное, нешаблонное слово, какого никто, кроме него, не говорил до тех пор. Главная черта его творчества, которая не могла

не сказаться раньше всего в его стиле, есть могучая сила экспрессии, сила, которой и был обусловлен его непревзойденный лаконизм. В русской литературе обсуждение главных общественных проблем времени традиционно было уделом произведений большого эпического жанра - романа («Отцы и дети», «Обломов», «Война и мир»). Чехов романа не создал. И вместе с тем он - один из самых социальных русских писателей. Готовые его главы мы читаем в полном собрании его сочинений в виде «отдельных законченных рассказов». Но в форму небольшого рассказа-повести он смог вместить огромное социально-философское и психологическое содержание. С середины 90-х годов едва ли не каждая такая короткая повесть Чехова вызывала бурный резонанс в печати.

Каждая чеховская вещь, несмотря на жанр, в котором она была написана, поднимала огромные пласты жизни общества.

Чехов отверг такие приемы характеристики персонажей, когда писатель, прежде чем герой начнет действовать, подробно знакомит читателя с его предыдущей биографией, с его родителями, а то и предками. Чеховские герои всегда раскрываются в самом действии, в поступках, в мыслях и чувствах, непосредственно связанных с действием. Можно сказать, что Чехов - один из самых строгих мастеров объективной школы в литературе, изучающей человека по его поведению. К этому времени в прозе Чехова вырабатывается повествовательная манера, которую принято называть объективной. В его рассказе автор-повествователь не выступает прямо со своими оценками героев или изображаемого вообще. Он скрыт, его точку зрения читатель улавливает из сюжета, соотношения высказываний и действий героев, всего произведения в целом. Все же изображаемое внешне дается так, как его видит герой. Из окружающей обстановки показывается только то, что может наблюдать он – из окна, из тарантаса, идя по улице, стоя на берегу реки. То, что он не видит со своего наблюдательного пункта, не изображается. А если все же показывается, то об этом говорится предположительно: «видимо», «очевидно»; автор не берет на себя

ответственность говорить об этом категорически, «от себя». Это не значит, что речь повествователя нейтральна, эмоционально ровна. В ней не проявляются его эмоции, но чувства героев насыщают ее обильно; используется очень подходящая для этих целей несобственно-прямая речь.

Устойчивый метод Чехова чтобы минусы были уравновешены плюсами. Этот метод он применял постоянно в десятках бесконечно разнообразных новелл. Его искусство «уравновешивать плюсы и минусы» было особенно заметно в тех вещах, где он сталкивает косных, вялых, отрицающих жизнь, пассивно-равнодушных людей с жизнеутверждающими, боевыми, беспокойными, ищущими. На страницах у Чехова очень часто происходят эти столкновения и стычки двух непримиримых врагов и, наблюдая, как дерутся противники, Чехов нигде в своих новеллах и пьесах не высказывает внятно и громко своего отношения к той или другой стороне. «Любите своих героев, – советует он одной молодой беллетристке, – но никогда не говорите об этом вслух».

Но большинству своих положительных героев он придавал отрицательные черты, а большинству отрицательных – положительные.

Такой системы он упрямо придерживался, изображая опять и опять схватки двух враждующих сил, двух полярно противоположных характеров

Читатель начинает свое знакомство с художественным произведением с заглавия. Выделим некоторые черты и особенности Чеховских заглавий, «сквозные» в его писательском пути и преобладающие в тот или иной период.

Поэтика заглавий - лишь частица Чеховской эстетики, реализовавшейся в двадцатилетней деятельности писателя (1879 - 1904). Заглавия у него, как и у других художников, находятся в тесной связи с объектом изображения, с конфликтом, сюжетом, героями, формой повествования, с авторской интонацией, характерной именно для Чехова.

Так, уже в названиях ранних его рассказов заметно преимущественное внимание автора к обыкновенному, будничному. В его произведения

хлынули люди разных социальных слоев, профессий, возрастов, обитатели городских окраин и деревень - маленькие чиновники, разночинцы, мужики. Допуская в заглавие «всякий предмет» («Справка», «Блины», Лист», «Сапоги» и другие) Чехов вызывает у читателей ассоциации то с бездуховными людьми, то с прозаичностью самой деятельности. «Нет ничего скучнее и непоэтичнее, как прозаическая борьба за существование, отнимающая радость жизни и вгоняющая в апатию», писал Чехов. [4, с. 99]

Атмосфера обыденности, присутствующая уже в заглавии, поддерживается зачином рассказа, в котором герои представлены в их жизненном амплуа и будничной обстановке: «Земская больница...Больных принимает фельдшер Курятин..» («Хирургия»).

Зачины и заглавия у Чехова «дают тон» всему произведению.

У извозчика Ионы умер сын («Тоска»). В слове «тоска» выражено тягостное душевное состояние человека. Эпиграфом служат слова из Евангелия: «Кому поведем печаль мою?..» Иона забывает о себе, тоскуя о сыне.

Чехов использовал особую форму композиции; основные принципы построения чеховского сюжета: отсутствие обширных вступлений, фабульных «концов», детально разработанной предыстории героев, подробной мотивировки их действий и т. п. - когда рассказ начинается без каких-либо подходов, сразу вводя читателя в середину действия, и так же неожиданно, без «закругленной» развязки, кончается. При такой композиции сферы действительности, оставленные автором за границами произведения, ощущаются нами как присутствующие, подразумевающиеся.

В рассказах решалась проблема, которую Чехов ощущал для себя как главную, – проблема психологизма, изображения внутреннего мира человека.

У Чехова был громадный опыт сценок - их он писал по несколько десятков в год. В сценке, целиком сосредоточенной на явлениях внешне-предметного мира, непосредственное изображение внутреннего, за редчайшими исключениями, отсутствовало. Внутреннее изображалось

исключительно через наружные его проявления. В самых ранних сценках Чехова находим некоторые приемы изображения внутреннего мира, близкие к общей традиции сценки: отсутствие прямого проникновения автора в сами душевные переживания персонажа и изображение их через фиксацию внешних признаков, через поведение, через диалог. Но это было не заимствование, а скорее принятие условий жанра: во всех этих случаях давал собственные оригинальные вариации. Многие из них вообще были лишь спровоцированы условиями жанра, а не взяты из готового. В короткой сценке, ни слова не говоря о чувствах героя, Чехов может изобразить целую сменяющуюся их гамму. В задачи юмористической сценки входило подчеркнуть, выделить жест, выражение лица, подметить в них смешное, необычное, редкое, могущее удивить. Пристальность юмориста, вглядыванье пародиста и сатирика вошли в плоть и кровь чеховского видения и психологического изображения. Отмечаются самые мелкие, как будто незначительные движения, жесты, выражающие чувство. Постепенно это развилось в необыкновенно изощренную технику «мимического» психологизма, был создан целый арсенал способов и приемов, могущих выражать уже не только сравнительно простые душевные движения. Закреплением опыта психологического изображения к середине 80-х годов было известное высказывание в письме к Ал. П. Чехову от 10 мая 1886 года: «В сфере психики тоже частности. [...] Лучше всего избегать описывать душевное состояние героев; нужно стараться, чтобы оно было понятно из действий героев». Сложные философско-психологические темы чеховских рассказов конца 80-х годов невозможно было решить прежними методами. Нужно было что-то другое. Но, решая в эти годы проблему психологизма, никак нельзя было обойти опыт величайшего современника - Льва Толстого. Толстой как философ, моралист занимал Чехова и прежде - Толстой-художник глубоко заинтересовал только теперь.

Нравственные искания толстовских героев, направление их мысли, душевные боренья всегда действительно-результативны,

оканчиваются перерождением, постижением, кровью, новой жизнью, болезнью. У Чехова размышления, искания, борьба чувств героев в реально-жизненном плане обычно для них ничем не кончаются - все тонет в неостановимом и непрерывном потоке бытия. Главным явилось изображение внутреннего мира, близкое к толстовскому: автор беспощадно вскрывает истинные мотивы поступков, высказываний. Толстовское влияние не прошло бесследно. У Чехова в области изображения внутреннего мира появились новые черты. Развился и расширил свои сюжетные права внутренний монолог, появились такие его формы, как «диалог в монологе», монолог, имитирующий «неоформленную» внутреннюю речь. Психологизм обогащается самоанализом.

Иногда говорят, что Чехов впервые изобразил обыкновенного человека.

В 60-ые годы 19 века писатели запечатлели рядового члена крестьянской общины, жителя города, мастерового, приказчика. Общий поток литературы 70-х годов закрепил этот интерес. Принципиально новым у Чехова было другое. В предшествующей литературе обыкновенный человек изображался или как открыто типический, или без специальной концентрации черт, как один из многих. Но и в том и в другом случае не ставилась задача изображения индивидуальности и неповторимости именно этого человека.

Художественное видение Чехова было направлено прежде всего на индивидуальность, со всем ее багажом - не только типическим, но и второстепенным, случайным: и то и другое для него достойно воплощения.

Чехову недостаточно показать человека в кругу его мыслей, идей, верований, изобразить героя в индивидуальных чертах физического облика. Такой индивидуальности ему мало. Ему надобно запечатлеть особость всякого человека в преходящих, мимолетных внешних и внутренних состояниях, присущих только этому человеку сейчас и в таком виде неповторимых ни в ком, нигде, никогда. Индивидуальное сращено со всеми мелочами этой минуты этого человека, и внимательность чеховской

индивидуализации, иногда кажется, дошла до предела в своем интересе к самым пустячным, ничтожным привычкам, жестам, движениям. То, что герой любит мять манжеты, поглаживает себя по голове, по груди или щелкает пальцами, может не иметь никакого характеристического значения. Но это создает особое, недистанцированное, близкое отношение к нему- в противоположность обобщенной характеристике, заставляющей рассматривать героя издали, со стороны. Все это утверждает ценность каждого человека не только как духовного феномена, но и как личности, со всем «частным», что есть в ней, - ту ценность, которая была осознана обществом только значительно позже. Как бытие в целом у Чехова - царство индивидуальных форм, так и часть его - герой - прежде всего индивидуальность, со всем единственным в своем роде.

Особенности мастерства и стиля Чехова замечательно проявляются и в его пейзаже. Он ввел новый пейзаж, заменив описание многочисленных подробностей одной, наиболее выпуклой, наиболее характерной деталью. Антон Павлович изложил принцип своего пейзажа в письме к брату Александру: «Для описания лунной ночи достаточно того, чтобы на плотине блеснуло горлышко от разбитой бутылки и чернела тень от мельничного колеса».

Образы многих чеховских рассказов вошли в наш повседневный быт, имена персонажей стали нарицательными. Достаточно сказать "Пришибеев", "хамелеон", "душечка", "попрыгунья", "человек в футляре", чтобы сразу стала ясной сущность целых социальных явлений. Это и есть сила типичности, которую Чехов овладела совершенстве.

талантливо прямолинейно дал такую характеристику рассказам Чехова: « А вообще - есть у Чехова рассказы и болезненные (как «Володя»), и вялые очерки без цели (как «Холодная кровь»), и растянутые, несостроенные. Среди повестей (обычно - из интеллигентской жизни) - и довольно рыхлые, с некрепкой композицией.

Не случайно Чехов не написал ни одного большого романа? От этой слабости композиции при растущих объёмах? От недостатка общей энергии? От недостатка терпеливости работать над перестройками, перебросками, пересоединениями, неизбежными в романе? А главное: для романного обзора, охвата - нужны ведущие мысли. А у Чехова чаще вот эти бесконтурные: благородство труда! надо трудиться! или: через 20-30-200 лет будет счастливая жизнь. И общественные процессы, проходящие при нём в России, у него смазаны в контурах. (Д.С. Лихачёв настаивал: у Чехова нет чувства русской истории; может быть и так.) Нет у него общей, ведущей, большой своеобразной идеи, которая сама бы требовала романной формы. - Для 1903 года «Невеста» - ну, пониманье ли это общественного процесса?

«Сахалин» его - был поступок гражданский. Книга весьма интересна с экономической и этнографической стороны. А живого изображения каторги и близко нет, оно заменено статистикой. И язык - тяжёлый, из-за того, что Чехов добросовестно следует многим чиновничьим документам.

Очень жаль, что он пренебрегал и народной лексикой, и звуковой и ритмической стороной.

Зато уж в импрессионичности портрета он сделал первый смелый шаг. Вроде как: лицо Памфова «вот-вот растает от жары и потечёт вниз за жилетку» («Мыслитель»). Отсюда-то, от Чехова, пошёл великолепный краткостью и зримостью портрет у Замятина.

И - бессмертная лаконичность, вроде («Дама с собачкой»): «Если бы вы знали, с какой очаровательной женщиной я познакомился в Ялте». Ответ: «А давеча вы были правы: осетрина-то с душком!»

1.3. Мастерство А.П. Чехова в изображении своих героев

Основные темы творчества – идейные искания интеллигенции, недовольство обывательским существованием одних, душевная «смирненность» перед пошлостью жизни других («Скучная история», 1889; «Дуэль», 1891; «Дом с мезонином», 1896; «Ионыч», 1898; «Дама с собачкой», 1899). В рассказах «Бабье царство» (1894), «Мужики» (1897), «В овраге» (1900) показал дикость и жестокость деревенской жизни. Большой силы социального и художественного обобщения Чехов достиг в рассказах «Палата №6» (1892), «Человек в футляре» (1898). В пьесах «Чайка» (1896), «Дядя Ваня» (1897), «Три сестры» (1901), «Вишневый сад» (1904), поставленных на сцене Московского Художественного Театра, создал особую, тревожную эмоциональную атмосферу предчувствия грядущего. Главный герой Чехова – рядовой человек со своими каждодневными делами и заботами. Тонкий психолог, мастер подтекста, своеобразно сочетавший юмор и лиризм.

В повести «Степь», опубликованной в 1888 в журнале «Северный вестник», обозначились главные художественные открытия Чехова: отсутствие традиционного для русской литературы героя, выражающего авторскую мировоззренческую позицию; воссоздание окружающего мира, преломленного эмоциональным человеческим восприятием; передача душевного состояния персонажей через «случайные» реплики и жесты.

Не отрицая растущий талант Чехова, критика оказывается по большей части неспособной принять особенности его «объективной» (как он сам характеризовал ее) художественной манеры, обвиняет писателя в равнодушии к социальным проблемам, в отсутствии прямых авторских оценок и мировоззрения в целом, в том, что он пишет «с холодной кровью», в излишнем «фотографизме» и т. д.; в высказываниях героев усматривает позицию писателя: так, слова старого профессора об отсутствии у него «общей идеи» (повесть «Скучная история», 1889) воспринимались как

авторское признание и проецировались на все творчество Чехова. Исключение составила повесть «Палата № 6» (1892), за которой было признано бесспорное общественное значение. В целом же за Чеховым закрепилась репутация писателя, чуждающегося социальных проблем, бытописателя и мастера тонкого психологического анализа Чехов А.П.

В многочисленных рассказах этого времени Чехов обращается к исследованию души современного человека, испытывающего влияние разнообразных социальных, научных и философских идей: пессимизма («Огни», 1888), социального дарвинизма («Дуэль», 1891), радикального народничества («Рассказ неизвестного человека», 1893); решает волновавшие общество вопросы семейных отношений («Три года», «Супруга», «Ариадна», все 1895), аномальных явлений психики («Черный монах», 1894) и др. Основой сюжетов становится не столкновение человека с грубой социальной средой, но внутренний конфликт его духовного мира: герои Чехова – «хмурые», скучные, живущие «в сумерках» люди, оказываются жизненно несостоятельными в силу собственной неспособности к творческой реализации, неумения преодолевать душевное отчуждение от других людей; их несчастья не имеют фатальной предопределенности и не обусловлены исторически – они страдают по причине собственных житейских ошибок, дурных поступков, нравственной и умственной апатии.

Многие герои его последних произведений все сильнее испытывают «тоску по идеалу», переживают стремление к новой, лучшей жизни («По делам службы», 1898; «Архиерей», 1902; «Невеста», 1903). Чуждый моральному учительству, религиозной проповеди и социальному утопизму, Чехов не прописывает рецептов нравственного совершенствования, общественного переустройства или духовного преображения, но в томлениях и муках своих героев, в их неудовлетворенности бессмысленностью своего существования видит доказательства принципиальной возможности для человека устроить свою жизнь правдиво, достойно и радостно.

Во многих произведениях А.П. Чехова в центре произведения стоит не человек, а вещь. Мир деталей составляет очень важный уровень в художественной структуре писательского миропонимания. Возникает ощущение, что предметный мир более важен, чем мир человека, мир людей. Вещи в произведениях мало того, что самостоятельно живут своею собственною жизнью, но они часто имеют большую власть над жизнью и судьбой героев. Записные книжки Чехова хранят множество «законсервированных» сюжетов, где центр фабульности составляют реалии мира вещей.

«Описать вот этот, например, стол..., - говорил Чехов, - гораздо труднее, чем написать историю европейской культуры» Воспоминания о Чехове / Под ред. Кротовой А.А. - М.: Просвещение, 1989..

Предметы переходят из рук в руки, знаменуют жизненные победы и поражения, могут сплотить людей или, напротив, выявить разверзшуюся пропасть между ними. То, что не дано человеку, они берут на себя: шкаф служит «идеалом добра и справедливости», обычная гитара видится мандолиной.

Часто человека определяет не какая-то яркая, заметная черта его личности, внешности (например, глаза, голос, походка, жесты, «особые приметы»: родинка, шрам и т.д.), а его вещи. Чехов придавал этому особое значение.

Желтые башмаки и клетчатые панталоны в поэтике Чехова могут рассказать о своем хозяине гораздо больше, чем все его «родовые» качества. В. Шкловский обращал внимание на то обстоятельство, что вещь, предмет или, обобщенно говоря, знак, может, с одной стороны, выделять человека из всех других, с другой стороны, показывать его неразличимость среди остальных людей. Рассказ «Дама с собачкой», где собачка упомянута в заголовке. Но она не определяет даму, только усиливает обыкновенность дамы; она - знак того, что для обозначения бытия обыкновенного человека в мире обыденного нужна примета.

Таким образом, парадокс играет с героями, заставляя их переворачивать все с ног на голову. Особенно это касается героев пьес Чехова, для которых «обладание ведет к потере чего-то более важного, чем достигнутое». В произведениях можно заметить, что соотношение: собрал марки - застрелился, упустили имение - «повеселели даже», не собрались в Москву - «будем жить!» - это типично чеховская ситуация. То есть для героев важно не то, к чему прилагаешь усилия. На самом деле ценна неудача, неуспех, с точки зрения внешнего облика ситуации. То, что само собой, без личного участия - по-настоящему значимо для человека произведений Чехова.

Чехов доказывает, что умный, образованный человек может опошлиться, нравственно угаснуть не только если в его жизни нет дела, труда, цели, но и в том случае, если этот труд, дело направлены к достижению неизменной цели - личного обогащения.

Взгляд писателя позволяет открыть нечто новое во взаимоотношениях человека и деталей. Гаев в «Вишневом саде» разговаривает со шкафом, Астров прощается со столом. В какие-то важные моменты своей жизни, в состоянии тревоги, тоски, горя герои обращаются к окружающим их предметам.

Человек настолько одинок и недоверчив к теплоте, возможности понимания его другим человеком, он настолько замкнут в своем собственном мире, что для него реальней и «полезней» вступить в общение с неживым объектом. Это, надо признаться, и гораздо легче для самого героя, так как не предполагает восприятие обратной стороны и снимает ответственность за любой совершенный или сказанный промах. Многие герои Чехова очень дорожат этим обстоятельством.

Ничтожное становится предметом, чуть ли не какого-то культового поклонения. Жизнь, в которой нераздельно сосуществует высокое и низкое, словно обнаружила в сознании героя какое-то сильно искаженное отражение,

как отражение в кривом зеркале, когда между предметом и его проекцией на зеркальную поверхность не существует даже далекого подобия адекватности.

Таким образом, мы видим, что в художественном мире Чехова жизненная энергия, которой должны обладать люди, переходит на предметы (в широком понимании этого слова), то есть то, что изначально является носителем духовности (человек), обесценивается, лишается воли, подчиняется, зависит от бездушных реалий предметного мира. Вещи же, наоборот, словно какие-то мистические существа, напитавшись энергией людей, сделав их слабыми и беспомощными, живут своей, не свойственной им жизнью. Более того, они преследуют человека, словно выталкивая его в новое, некогда любимое или неведомое пространство. Так, например, героиню рассказа «Невеста» Надю Шумину преследует картина в золотой раме: «нагая дама и около нее лиловая ваза с отбитой ручкой», как бы символизируя собой нечто застывшее, почти мертвое вещное пространство, которое Надя решила покинуть.

Для А.П. Чехова тема денежного обогащения не представляется важной. Его вовсе не интересует денежная ценность вещей, которыми себя окружают герои. Напротив, чем бесполезнее, ненужнее вещь, тем большего внимания она заслуживает. Тема «лишнего человека» плавно переходит в тему «лишней вещи».

Глава II. Главные темы произведений А.П.Чехова

2.1. Семья в пьесах и рассказах А.П. Чехова

Для русской литературы характерен огромный интерес к двум вопросам: «в чем смысл жизни?» и «что такое счастье?». А.П. Чехов, на первый взгляд, стоит как бы в стороне от этих глобальных проблем. Его герои, безусловно, заняты поиском смысла жизни, они стремятся обрести счастье. Но все это словно отодвинуто на второй план.

Вообще же счастье - почти материализовавшийся персонаж творчества писателя, который не появляется на сцене, но присутствие его чувствуют остро как герои, так и зрители (читатели). Кажется, что за всеми этими проявлениями материального мира стоит какая-то очень умная и властная сила, которая дирижирует вещами, чтобы обнаружить свое существование. Эта сила способна нести серьезные разрушения, потрясения во внутреннем мире человека, в системе его ценностей, а может просто шалить, напоминая своей беспечностью какого-нибудь домового. Оно как будто сдвинуто или перекошено, поэтому перекосилась жизнь, судьба каждого героя А.П. Чехова.

Все изображено в какой-то переломный момент, что-то вот-вот должно произойти. Ощущается случайность и скоротечность событий. Все как бы на грани, за которой возможность кануть в небытие. Главные герои всегда откуда-то пришли и куда-то должны уехать. Уехать в какие-то несуществующие города, где они могли бы обрести свое новое лицо, свой новый ритм жизни, жизни осмысленной, полной духовного удовлетворения. Но городов таких нет, и их отъезды переезды не принесут никаких изменений, ведь от себя никуда не уйдешь.

Но городов таких нет, и их отъезды переезды не принесут никаких изменений, ведь от себя никуда не уйдешь. Как говорил Сенека, что пользы тебе в путешествиях, когда повсюду за собой ты таскаешь самого себя?

Героев пьесы «Вишневый сад» можно условно разделить на три группы.

К представителям «прошлого» относятся Раневская Любовь Андреевна, Гаев Леонид Андреевич, Шарлотта, Фирс. Все эти герои испытывают чувство ностальгии по прошлому, оно для них очень важно. Для Раневской оно настолько любо и дорого, что свое возвращение из Парижа домой она воспринимает как перемещение во времени, как возвращение в свое детство. Но прошлое богато еще и своими испытаниями, горестями, оно как бы держит Раневскую, не давая ей душевного спокойствия, отбирая у нее силы жить дальше. Вероятно, прошлое берет на себя роль совести, которая не дает человеку забыть его проступки, грехи. «Уж очень много мы грешили», - замечает Раневская себе самой.

Словно отвечая мыслям Любви Андреевны, пытается донести свое понимание жизни и предлагает свой выход из тупика Петя Трофимов, разговаривая с Аней: «Ведь так ясно, чтобы начать жить в настоящем, надо сначала искупить наше прошлое, покончить с ним, а искупить его можно только страданием, только необычайным, непрерывным трудом».

Вишневый сад для Раневской символизирует ее светлое, чистое прошлое, которое ценно тем, что дарит надежду. Поэтому она хочет, как бы слиться с садом, стать его частью. Она говорит, что «без вишневого сада я не понимаю своей жизни, и если уж так нужно продавать, то продавайте и меня вместе с садом...». То есть в принципе эта героиня готова пожертвовать своим будущим счастьем ради прошлого, остаться в прошлом.

Ее брат, Гаев Леонид Андреевич, живет воспоминаниями и только ими. Речь этого героя, изобилующая бильярдными терминами, восторженными интонациями, патетикой, «высоким штилем», обнаруживает отсутствие у Гаева ощущения реальности. Он не живет в настоящем, возможно, вообще не способен жить в настоящем, которое постоянно меняется и заставляет меняться человека.

Большой интерес и неоднозначное понимание вызывает Шарлотта. Ей ориентироваться во времени очень трудно, так как прошлое для нее практически неизвестно: «У меня нет настоящего паспорта, я не знаю, сколько мне лет, и мне все кажется, что я молоденькая... Я выросла, потом пошла в гувернантки. А откуда я и кто я - не знаю...». В настоящем она чувствует себя одиноко: «Все одна, одна, никого у меня нет и... кто я, зачем я, неизвестно...», поэтому прошлое оказывается важным, каким бы оно ни было, а для Шарлотты оно, по сути дела, представляет некую пустоту, которую в своих фантазиях можно заполнять чем угодно.

Самым бережным хранителем старины является в пьесе «Вишневый сад», безусловно, Фирс. Про себя он говорит: «Живу давно». Фирс продолжает жить прошлым, когда «на балах танцевали генералы, бароны, адмиралы», он принимает каждый день сургуч, как барин покойный, и считает, что в этом причина его долголетия. На самом деле Фирс чист перед своим прошлым. Оно живет в нем в любви и ладу с его внутренним миром, в котором все на своих местах. Этой гармонии явно не хватает никому в этой пьесе, поэтому так враждебно и раздраженно реагируют ее герои на проявления заботы Фирса по отношению к ним. Если Раневская идентифицирует себя с вишневым садом, то Фирса все считают уже необходимой «вещью» в этом доме.

Кого же в этой пьесе можно отнести к «представителям будущего»? Безусловными поклонниками его являются Петя Трофимов и Аня - «молодое поколение». Для этих героев восприятие жизни отличается наличием так называемого «футурологического оптимизма». Если Фирс предчувствует горе, Раневская устала от времени ждать счастливых минут, то Петя Трофимов смотрит на все происходящее с завидной долей хладнокровия. Он уверен в будущем, как в самом себе: «я силен и горд». И если «человечество идет к высшей правде, к высшему счастью...», то Петя - в первых рядах. Он обязуется дойти или указать путь другим, как дойти.

Аня, чуткая, нежная, тонкая девушка возлагает большие надежды на будущее: «Мы насадим новый сад, роскошнее этого...», «Мы будем читать в осенние вечера, прочтем много книг, и перед нами откроется новый, чудесный мир...».

Неизвестно, кого больше она хочет убедить, себя или мать, во всяком случае, у нее есть все основания ждать от будущего еще одного вишневого сада, ее вишневого сада. Она с бережной осторожностью относится к прошлому своей матери.

Надо заметить, что рассмотренный нами вариант решения проблемы счастья через призму времени, когда герои представляют собой своеобразных носителей той или иной временной функции, является лишь одним из аспектов реализации этой темы как в пьесе «Вишневый сад», так и в творчестве Чехова в целом.

Тема взаимоотношений между мужчиной и женщиной в творчестве А.П. Чехова занимает одно из значительных (если не главных) мест. Более сорока произведений (рассказов, повестей, драм) описывают мозаику судеб, характеров, ситуаций, связанных с чувством любви, которая может принимать столь различные, иногда самые противоречивые и даже взаимоисключающие друг друга облики. Любовные переживания героев еще сильнее обнажают низость и жестокость природы людей, отсутствие у них культуры эмоциональной идентификации, уважения и взаимопонимания другого.

Нерешительность, неуверенность, оторванность от реальности, мечтательность и склонность много и часто рассуждать о высоких материях характеризуют героя-мужчину в творческом мире Чехова. Это составляет, чуть ли не главную часть его обаяния. Сознание своей ненужности, неудачливости, ощущение бремени, которое легло на него тяжким грузом (муки совести) из-за того, что он не может приносить пользу, ставит его в ряд так называемых «лишних людей».

За внешним многообразием «трактовок» любви стоит вполне определенный, довольно грустный и пессимистичный взгляд автора на этот вопрос: на этом свете счастья нет, и счастливых людей нет, и счастливой любви нет. Люди пока недостойны счастья и не способны быть счастливыми. Возможно, что когда-нибудь настанут новые времена, жизнь найдет более совершенные формы (в это верят многие чеховские герои), и вопрос о счастье и любви будет лишен определения «больной».

Выход из создавшейся ситуации может быть найден при условии, что герои произведений Чехова преодолеют столь характерные для них качества, как заинтересованность только собой, своими интересами, своими чувствами и проблемами, разрушат те невидимые, но очень ощутимые, перегородки между собой и другим человеком, собой и миром, которые делают взаимопонимание невозможным.

В.Б. Катаев считает, что один из главных мотивов рассказа - мотив превращения. «Оно происходит как постепенный переход от неживого, еще неустоявшегося и не оформленного к заведенному, раз навсегда оформившемуся. Можно сказать, это превращение живого человека в механическую куклу».

Как показывает Чехов необратимость изменений, происходящих с героем? С. Венгеров пишет: «Чеховская сжатость органически связана с особенностями его способа изображения. Дело в том, что Чехов никогда не исчерпывает свой сюжет всецело и всесторонне. Будучи реалистом, по стремлению давать неприкрашенную правду и имея всегда в запасе огромное количество беллетристических подробностей, Чехов, однако, рисует всегда только контурами и схематично, то есть, давая не всего человека, не все положения, а только существенные их очертания...Чехов почти никогда не дает целой биографии своих героев; он берет их в определенный момент их жизни и отделяет двумя-тремя словами от прошлого их, концентрируя всё внимание на настоящем. Он рисует, таким образом, не столько портреты, сколько силуэты. Оттого-то его изображения

так отчетливы; он всегда бьет в точку, никогда не увлекаясь второстепенными подробностями». Венгеров С. Творчество Чехова. - М.: Просвещение, 1997. Чехов действительно выбирает из жизни своего персонажа наиболее существенные в его развитии моменты. Так, в первой главе «Ионыча» мы видим молодого, полного жизненной энергии земского врача, поселившегося в Дялиже, в девяти верстах от губернского города С. В первый год своей работы он будет искать знакомства с семьей Туркиных, «на которую указывали, как на самую образованную и талантливую» в городе. Возвращаясь после первого вечера, проведенного у них, «пройдя девять верст и потом ложась спать, он не чувствовал ни малейшей усталости, а напротив, ему казалось, что он с удовольствием прошел бы еще верст двадцать».

Пройдет чуть больше года, «и он никак не мог выбрать свободного часа», но, тем не менее, получив письмо от Туркиных, все же придет, хотя бы ради Екатерины Ивановны.

Еще через четыре года «у Старцева была уже большая практика». Он ездит уже не на паре, а на тройке с бубенчиками. «Он пополнил, раздобыл и неохотно ходил пешком, так как страдал одышкой». Он бывает в разных домах, но ни с кем не сходится близко.

А еще через несколько лет это уже «пухлый, красный» человек, у которого в городе громадная практика, и когда ему в «Обществе взаимного кредита» говорят про какой-нибудь дом, назначенный к торгам, то он без церемоний идет в этот дом и, проходя через все комнаты, не обращая внимания на не одетых женщин и детей, которые глядят на него с изумлением и страхом, тычет во все стороны палкой и говорит: - Это кабинет? Это спальня? А тут что? И при этом тяжело дышит и вытирает со лба пот».

Так входит в рассказ тема времени, которое вершит свой невидимый ход, превращая людей в «механические куклы». В.Б. Катаев пишет: «Время откроет для него механическую заведенность того, что в первый раз показалось живым и естественным. Идет время, проходит жизнь - а тут все

совершается по раз и навсегда введенной программе. Автор рассказа прибегает к приему повторения. Туркины в первой главе показывают гостям «свои таланты весело, с сердечной простотой» - и в 5-й главе Вера Иосифовна читает гостям свои романы, «по-прежнему охотно, с сердечной простотой». Не меняет программы поведения (при всех заменах в репертуаре его шуток) Иван Петрович. Ещё более нелеп в повторении своей реплики выросший Пава. И таланты, и сердечная простота совсем не худшие свойства, которые могут обнаружить люди. Но их запрограммированность, заведенность, бесконечная повторяемость, в конце концов, вызывают в наблюдателе тоску и раздражение» Катаев В.Б. Сложность простоты. Рассказы и пьесы Чехова. - М.: МГУ, 1998. .

Время превратит и Старцева, живого человека, в Ионыча. Почему время приобретает такую разрушительную силу и власть над человеком? Почему оказывается невозможным для Дмитрия Ионовича Старцева противостоять его движению и сохранить в себе лучшее? Вероятно, одна из причин заключается в том, что быт, среда, в которую попадает Старцев, незаметно подчиняют себе человека. С самого начала Чехов показывает, что люди, среди которых оказывается герой, лишены способности ощущать и чувствовать.

О разнице между живой, естественной жизнью и механической, ложной, ничего нового не открывающей, Чехов еще не раз напомним.

Даже любовь в этом мире не способна ничего изменить. Старцев в 1-й главе еще оказывается способен к настоящему чувству. Но Екатерина Ивановна, привлекающая его молодостью, изяществом и красотой, мечтает, об ином, выдуманном ею мире: «Я хочу быть артисткой, я хочу славы, успехов, свободы, а вы хотите, чтобы я продолжала эту пустую, бесполезную жизнь, которая стала для меня невыносимой».

Тем не менее, она пригласит его на свидание, и романтически настроенный герой придет на кладбище, где Котик, решив подшутить, назначит встречу. Здесь, на кладбище, может быть, в последний раз в жизни

Старцев увидит «мир, где так хорош и мягок лунный свет, точно здесь его колыбель, где нет жизни, нет и нет, но в каждом тёмном тополе, в каждой могиле чувствуется присутствие тайны, обещающей жизнь тихую, прекрасную, вечную. От плит и увядших цветов, вместе с осенним запахом листьев, веет прощением, печалью, покоем». Екатерина Ивановна на свидание не придет. «И точно опустился занавес, луна ушла под облака, и всё вдруг потемнело кругом». А вместе с луной навсегда уйдут из жизни чеховского героя поэзия любви, высоких чувств, способность ощущать красоту мира, уйдет то, что мы называем тоской по идеалу. И место всего этого займут иные ценности.

Общество сытых и самодовольных обывателей очень быстро навяжет ему свои стереотипы жизни и поведения: «Опыт научил его мало-помалу, что пока с обывателем играешь в карты или закусываешь с ним, то это мирный, благодушный и даже неглупый человек, но стоит только заговорить с ним о чем-нибудь несъедобном, например, о политике или науке, как он становится в тупик или заводит такую философию, тупую и злую, что остаётся только рукой махнуть и отойти... И Старцев избегал разговоров, а только закусывал и играл в винт...».

Таким образом, быт и бытие незаметно подчиняют себе Старцева. В «Ионыче» это находит свое выражение в том, как постепенно на первый план в жизни Дмитрия Ионовича Старцева выходит накопление капитала, за которым исчезает личность. Название «Ионыч» подчеркивает необратимость происходящих с героем перемен. Он лишается имени, из него выхолащивается все живое и остаётся, «не человек, а языческий бог».

За четыре года, проведенные вне дома, в Москве, в консерватории Екатерина Ивановна с горечью осознала, что ошибкой были и ее отказ Старцеву, и надежды на шумную артистическую славу. Появились тревога, беспокойство за свое будущее. Однако на место прежних иллюзий пришли другие – мечта о счастье со Старцевым, который, вопреки реальности,

представляется ей сейчас «таким идеальным, возвышенным», «лучшим из людей».

А далее жизнь Екатерины Ивановны снова подчиняется инерции: «...играет на рояле каждый день часа по четыре. Она заметно постарела, похварывает и каждую осень уезжает с матерью в Крым».

В ситуации «поменялись ролями» – глубоко драматический смысл: обеднение, обкрадывание себя человеком, не узнавшим или не принявшим любовь, неразумная утрата им радости человеческого общения.

В этом – и драма времени, и проявление бездуховности определенной (обывательской) среды. Чехов показывает, как постепенно в героя (даже в момент наивысшего подъема человеческого) проявляются признаки будущей душевной сытости.

Прошло четыре года, и во время последнего свидания с Екатериной Ивановной лишь на одно мгновение в душе Старцева затеплился и начал было разгораться огонек – дальний ответ пережитого подъема чувств, вдохновения, счастья; но повседневные заботы, воспоминания о кредитных бумажках, которые он с таким удовольствием вынимает по вечерам из карманов, гасят этот огонек навсегда.

Теперь для Ионыча меркнут все впечатления бытия. Не восприимчив он ни к красоте природы (на последних этапах жизни героя Чехов сводит пейзажные описания к лаконичной справке: «Было темно»), ни к страданиям людей: покупая очередной дом, проходит без церемонии «через все комнаты, не обращая внимания на не одетых женщин и детей, которые глядят на него с изумлением и страхом...».

Следует обратить внимание еще на одну интересную композиционную особенность рассказа. Губернского города, в котором развиваются события, автор почти не описывает. Между тем читатель хорошо чувствует душную атмосферу этого города. Достигается это следующим художественным приемом: автор знакомит нас с «самой образованной и талантливой семьей» в городе – семьей Туркиных. Чехов трижды дает описание жизни этой семьи,

каждый раз упрощая и сокращая описания. Внешне красивая, жизнь Туркиных оказывается до ужаса монотонной: Туркина все пишет бездарные романы, незадачливая дочь ее играет на рояле, а Туркин продолжает дешево оригинальничать и плоско острить.

Один из принципов творчества Чехова - краткость. Классическими образцами чеховского лаконизма могут служить концовки глав. 1-я глава заканчивается фразой: «Недурственно», - вспомнил он, засыпая, и засмеялся. Этими словами дается своеобразная характеристика Старцева, для которого обстановка в доме Туркиных чем-то привлекательна.

Процесс одушевления вещи имеет и обратную сторону - овеществление человека, превращение его в живой механизм. Иногда даже части тела человека могут, как бы отделиться от него и действовать или испытывать на себе действие, словно какие-то посторонние предметы.

Автоматизм поведения, который породили лень человека и стереотипность его поведенческих реакций, изображены в образах Старцева Дмитрия Ионыча («Ионыч»), Николая Ивановича Буркина («Крыжовник»), профессора Николая Степановича («Скучная история») и многих других. Это галерея людей, личность которых подверглась распаду. Человек, уподобившись вещи, предмету, живому механизму, погибает, смерть может носить как характер умерщвления духа, так и характер физической гибели героя.

«Семья бездарна, ничем полезным для общества не занимается. Иван Петрович острит, употребляет слова-самоделки, но все время повторяется... За кажущейся интеллигентностью семьи А.П. Чехов видит пошлость, каждый день в этом доме повторяется один и тот же спектакль... В это время настоящая жизнь проходит мимо. За окном звучит народная песня «Лучинушка» - жизнь настоящая, трудовая жизнь народа Веру Иосифовну не интересует. Игра Котика бездарна» Аксаков С.Т. История моего знакомства с Чеховым. - М.: Просвещение, 1962. Таким образом, Чехов показывает, как атмосфера русской жизни заглушает все нравственно-хорошее и здоровое в

человеке. Обстановка, которая с самого начала окружает доктора Старцева в городе С., мало благоприятна для развития молодого человека. Беда и одновременно вина Старцева, будущего Ионыча, заключалась в том, что он перестал внутренне сопротивляться, оказался слишком восприимчивым и податливым к окружающей пошлости. Вместе с оскудением души Старцева исчезают всякие связи с красотой, музыкой, природой. Любимым его занятием становится пересчитывание денег по вечерам. Он равнодушен ко всем окружающим и к самому себе. Перед нами врач, утративший свое главное качество - человеколюбие. В конечном счете, жизнь оборачивается беспощадной стороной и для самого Ионыча. Он богат, у него есть имение и два дома в городе, но он одинок, он теряет память о прошлом, забывает свою любовь.

Ионыч отрекся от своей культурности, интеллигентности, от своего дела и своей любви. Перед нами беспощадно суровый рассказ о человеке, который перестал сопротивляться окружающей среде и перестал быть человеком.

2.2. Образ дома в творчестве А.П.Чехова

Дом относится к числу основополагающих, всеобъемлющих архетипических образов, с незапамятных времен функционировавших в человеческом сознании. Эквиваленты славянского слова «дом»– обозначали широкий круг понятий: кров, семью, жилище, строение, некое определенное место. Он также включал в себя явления, связанные с культурной организацией жизни: хозяйство, быт семьи или народа, наследство, иерархию, порядок. Понятие дома связывалось также со своим народом (например, в Ветхом завете еврейский народ именуется Домом Израилевым), страной, правом, нравственностью, памятью и верностью заветам.

В мифопоэтических представлениях славян дому отводилось чрезвычайно важное место. Он осмыслялся как «мир, приспособленный к масштабам человека и созданный им самим». Жилище было по преимуществу носителем признака «внутренний»: оно оберегало человека от невзгод внешнего мира, создавало атмосферу безопасности, определенности, организованности, противостоящей внешнему хаосу.

Дом сравнивался с матерью, которая кормит и охраняет дитя, а также с материнским чревом, с наседкой, защищающей цыплят. Закрытое, обжитое пространство, где главенствовали атрибуты дома, как постель, печь, тепло, издавна осмыслялось как женское, в отличие от неуютного холодного внешнего мира, в котором главную роль играл мужчина – землепроходец, строитель, завоеватель.

Одним из ключевых образов в творчестве А.П.Чехова является образ дома. Этот образ многоплановый и многозначный.

С одной стороны, это символ семьи, покоя, защищенности («Вишневый сад», «Три сестры»). В рассказе «Гриша» дом для мальчика – это целый мир, состоящий из комнат, каждая из которых является отдельным пространством. В мире, называемом детская, есть кровать и сундук, за которыми находится много ненужных и поломанных вещей. Из мира-детской можно пройти в

пространство, где обедают и пьют чай, а потом в комнату с красными креслами. Здесь тоже много всяких вещей, предназначение которых не всегда понятно Грише. Дом здесь – символ детства, покоя, радости.

Совершенная противоположность этому миру – это дом учителя Беликова, являющегося героем рассказа «Человек в футляре». Спальня в этом доме «была маленькая, точно ящик; кровать была с пологом». Учитель хотел предохранить себя от различного рода опасностей, которые, как ему казалось, подстерегали его, чуть ли не на каждом шагу. Поэтому в его доме, как и в жизни, существует целый ряд запретов и ограничений, которых нет в мире Гриши. Дом Беликова – это замкнутое пространство с множеством задвижек и ставней, которые стоят из-за опасений хозяина, вечно боящегося, ах, как бы чего не вышло! Здесь дом – то, что ограничивает героя, мешает реализоваться, сдавливать. Беликов срастается с таким домом-футляром и не собирается что-то менять. Другие же герои, внутренне свободные, жаждущие настоящей жизни, из такого дома бегут в поисках счастья и свободы («Моя жизнь»).

В творчестве Чехова нередко можно встретить и описания домов. Им писатель придает особое значение, и порой даже небольшие акценты на каких-либо деталях могут очень хорошо показать некоторые черты характера хозяев и помочь читателю наиболее точно представить дом и его обитателей. Подобные описания всегда отражают взгляд персонажа и тесно связаны с внутренним состоянием героя-посетителя, его отношением к хозяевам и к тому, что происходит вокруг него. Например, для героя, испытывающего грусть, тоску, какую-то неопределенность, посещаемый дом является, как правило, мрачным, тесным, неприятным. А если дом и его хозяева нравятся персонажу рассказа, то и помещения в нем будут восприниматься как светлые и просторные. Таким образом, писатель показывает, что от характера человека, его восприятия мира зависит его восприятие дома. Для замкнутых людей, находящихся в «футляре», дом – это тоже своеобразный «футляр», в котором царит одиночество и скука. А

для других людей, таких как Гриша, дом – это особый мир, связанный с уютом, теплом, семьей и иногда с чем-то новым и неизвестным.

Но практически всегда одинаково отношение героев к дому хозяев, на которых они работают. Особенно сильно это сходство проявляется в рассказах «Ванька» и «Спать хочется». Здесь главными героями являются дети. Из-за тяжелой не по годам работы и порой ужасного отношения хозяев они недоедают, часто не спят, их нередко наказывают. Ванька вспоминает родную деревню, деда. Вспоминает Ольгу Игнатьевну, которая любила его, кормила леденцами, выучила писать, читать, считать до 100 и даже танцевать кадрили. Но потом мать Вани умерла, и его отправили в Москву. Ванька даже хотел бежать от хозяев, но у него не было валенок и теплой одежды. Мальчик в своем письме умоляет деда забрать его. Ванька готов на все, лишь бы вернуться в деревню. В рассказе дом, в котором живет герой, – тесное замкнутое пространство, где не хватает воздуха и света. Такое же описание замкнутого пространства, тесного и душного дома, в рассказе «Спать хочется». Варька тоже, конечно, хотела бы уехать куда-нибудь, но у нее нет родного дома. Практически все ее воспоминания о ее прошлом доме связаны с умирающим отцом, которого она последний раз видела лежащим на полу и стонающим от страшной боли. Потом, чтобы выжить, Варьке пришлось наняться на работу. Хозяева ни во что не ставили девочку, и она выполняла самую тяжелую работу по дому, а потом недоедала и очень часто вообще не спала. Но у Варьки нет выбора, и она должна терпеть все выходки хозяев.

В творчестве А.П.Чехова при создании образа дома немаловажную роль играют акценты на запахах, звуках, свете. В том же рассказе «Спать хочется» в комнате, в которой сидит Варька, есть лампадка, отбрасывающая на потолок большое зеленое пятно. Когда лампадка начинает мигать, тени от белья и пятно начинают шевелиться. В комнате душно, «пахнет щами и сапожным товаром». Эти детали помогают читателю не только представить тесноту дома, но и «туманные грезы», которые видит полууснувшая Варька. А в рассказе «Степь» описывается дом евреев. В нем пахнет чем-то затхлым

и кислым, да так сильно, что захватывает дыхание. Комнаты в доме мрачные, стены сырые, закопчены потолки и карнизы, на полу находится множество дыр и щелей непонятного происхождения. Мебели в так называемой гостиной немного: старый стол, широкий диван с дырявой клеенкой, стулья, покрытые ей же и являющиеся каким-то жалким подобием мебели с неестественно загнутыми назад спинками. На стене висит гравюра, которая «щедро засижена мухами» и на ней ничего невозможно было разобрать. Обстановка в спальне тоже заставляет желать лучшего. Одну половину комнаты занимает большая кровать, покрытая сальным стеганым одеялом, а в другой половине находится комод, на котором стоит сальная свечка, и горы всякого тряпья, начиная от юбок и заканчивая детскими штанишками.

В некоторых рассказах на протяжении повествования отношение героя к дому меняется. Таким примером служит рассказ «Учитель словесности». Когда учитель Никитин влюбился в Машу Шелестову, ему в ее доме нравилось все: «и дом, и сад, при доме, и вечерний чай, и плетеные стулья, и старая нянька». Не нравилось только изобилие собак и кошек и египетские голуби. Потом Никитин и Маша поженились. Сначала учителю нравилось, как его жена хлопочет и «обустраивает гнездо». Но через какое-то время он начинает ненавидеть эти горшочки со сметаной, кувшины с молоком, и у него возникает желание уехать в Москву, подальше от пошлости, которую Никитин видит в деревне.

Таким образом, можно увидеть, что значит дом для каждого героя, и сколько он имеет значений. Кто-то мечтает вернуться обратно домой, а кто-то наоборот хочет уехать. Для кого-то дом связан с семьей, уютом, теплом, а для кого-то с одиночеством и тоской. Для одного человека это целый мир, а для другого – некий «футляр» из четырех стен.

Образ дома в творчестве писателя – очень сложный, многоплановый, но всегда он тесно связан с сознанием персонажа и с авторской позицией, отражает авторский взгляд на мир и помогает определить смысл чеховских произведений.

2.3. Любовь как испытание героев на прочность («На пути», «На подводе», «Душечка», «Дама с собачкой», «О любви»)

В рассказе Чехова «На пути» я обратила внимание на двух прекрасных людей. Он сгубил себя беспечностью, мечтательным легкомыслием. Она усыпила в себе истинные чувства и не дала им выхода, «заворачиваясь в бесформенный узел». Иногда человек сам виноват в своих страданиях потому, что не способен ценить малое. Мечты о высоких идеалах прекрасны, но большое всегда начинается с малого.

Рассказ начинается с того, что в трактире для приезжающих встречаются мужчина и женщина. В пути их застигла метель. Встреча происходит в рождественскую ночь. Между главными героями зарождается мимолетное чувство. Рождество - семейный праздник, а они вне дома. Два одиноких путника - это Лихарев и Иловайская. Чехов сумел мастерски отразить эмоциональное состояние героев, неустроенность их жизни, отсутствие тепла в душе. Например, в рассказе Лихарев говорит о себе: «Мое личное несчастье уходит на задний план, когда я вспоминаю, как часто в своих увлечениях я был нелеп, далек от правды, несправедлив, жесток, опасен! Как часто я всей душой ненавидел и презирал тех, кого следовало бы любить и - наоборот... Сегодня я верую, падаю ниц, а завтра уж я трусом бегу от сегодняшних моих богов и друзей и молча глотаю подлеца, которого пускают мне вслед». Лихарев понимает, что, находясь в поиске, прошел мимо чего-то важного, мимо того, что является смыслом жизни - это любовь, семья, дети. Иловайская не захотела нарушить свой покой, разделить чувства с Лихаревым, не захотела поменять размеренную одинокую жизнь на страсти, порывы, увлечения. Лихарев, напротив, предстал перед нами человеком ищущим, стремящимся к какой-то цели, хотя он сам не знал, что ему нужно. В рассказе автор дает описание праздничной, уютной комнаты, но, как ни странно, подчеркивает бесприютность и одиночество героя. «Мне теперь сорок два года, старость на носу, а я бесприютен, как собака, которая

отстала ночью от обоза. Во всю жизнь я не знал что такое покой. Душа моя непрерывно томилась, страдала надеждами... Я жил, но в чад, не чувствовал самого процесса жизни. Верите ли, я не помню ни одной весны, не замечал, как любила меня жена, как рождались мои дети... Для всех, кто любил меня, я был несчастьем...» .

Я считаю, что очень созвучен с этим рассказом и рассказ «На подводе», который написан в 1897 году. Бесконечно тянется грязная и «отвратительная дорога», такая же скучная и бесконечная, как жизнь учительницы Марьи Васильевны. Она ощущает все неприятности пути, а так же думает о бессмысленности жизни, своего дела, которым она тяготится и не любит его. Она одинока и несчастна, никого не любит и саму возможность полюбить воспринимает как катастрофу. «... И никому она не нравится, и жизнь проходит скучно, без ласки, без дружеского участия, без интересных знакомых. В ее положении какой бы это был ужас, если бы она влюбилась!» От безысходности жизни Марье Васильевне становится почти невыносимо, она пытается спрятаться в иллюзию и видит сон, в котором жива ее мать. Ей снится уютная квартира, где она мечтала о собственной семье. В рассказе перед нами проходит однообразная, серая жизнь сельской учительницы, работающей без любви к делу, живущей без семьи, в полном одиночестве.

В рассказе «Душечка» писатель повествует о жизни душевно ленивой, лишенной самостоятельности мыслей и чувств, своей героини- Душечки. Он раскрывает образ человека, почти механически повторяющего чужое мнение. Героиня рассказа, находясь в первом браке, говорила: « ... что самое замечательное, самое важное и нужное на свете - это театр и что получить истинное наслаждение и стать образованной и гуманной можно только в театре...» Со следующим мужем, занимающимся торговлей лесом, Оленька резко поменяла «свое мнение». Ее муж не любил никаких развлечений и в праздники сидел дома, и она тоже. «Нам с Васичкой некогда по театрам ходить. Мы люди труда, нам не до пустяков. В театрах этих что хорошего». Оленька постепенно перерождается в сытую скучающую мещанку, которая

только тогда и живет, когда есть о ком заботиться, кому подарить свою любовь, за кем можно повторять бессмысленные фразы. Писатель создал правдивый образ. Как и в реальности, героиня наделена различными чертами: способностью любить, растворяться в любимом человеке, полностью разделять мнение близкого ей человека. Но она не способна ничего сделать или сказать от своего имени. Жизнь ее бессмысленна и пуста, если не о ком заботиться. Героиня остается одна. Автор сочувствует героине, и мне понятно почему. Ведь Душечка не совсем безнадежное существо. Конечно, она мещанка, но сколько в ней любви и доброты! Она не может без привязанности, без человека, которому отдала бы без остатка свою маленькую душу. И когда у нее в доме поселяется чужой ребенок, она сразу же испытывает к нему, как к родному материнское чувство, а с ним и материнский инстинкт. «...Ах, как она его любит! Из ее прежних привязанностей ни одна не была такою глубокой, никогда еще раньше ее душа не покорялась так беззаветно, бескорыстно и с такой отрадой, как теперь... За этого чужого ей мальчика, за его ямочки на щеках, за картуз она отдала бы всю свою жизнь, отдала бы с радостью, со слезами умиления...». Теперь Ольга Семеновна испытывает не только полноту жизни, но и обретает саму себя.

В рассказе «Дама в собачкой» – все по-иному. Когда расстаются Гуров и Анна Сергеевна, она возвращается в свой город С., а он – в Москву. «Пройдет какой-нибудь месяц, и Анна Сергеевна, казалось ему, покроется в памяти туманом, и только изредка будет сниться ему с трогательной улыбкой, как снились другие. Но прошло больше месяца, наступила глубокая зима, а в памяти все было ясно, точно расстался он с Анной Сергеевной только вчера. И воспоминания разогревались все сильнее». Здесь – поворот в развитии сюжета. Любовь героя не слабеет, не гибнет от столкновения с жизнью, не оказывается несостоятельной. Наоборот, она вызывает у Гурова отвращение к дремотному, обывательски благополучному существованию, желание иной, новой жизни. Привычная обстановка вызывает у героя почти

брезгливое отвращение. Он ясно видит лицемерие и пошлость окружающих. «— Дмитрий Дмитрич! — Что? — А давеча вы были правы: осетрина-то с душком! Эти слова, такие обычные, почему-то вдруг возмутили Гурова, показались ему унижительными, нечистыми. Какие дикие нравы, какие лица! Что за бестолковые ночи, какие неинтересные дни! Неистовая игра в карты, обжорство, пьянство, постоянные разговоры все об одном... куцая, бескрылая жизнь... и уйти нельзя, точно сидишь в сумасшедшем доме или в арестантских ротах».

Какую бурю и гамму чувств рождает в Гурове любовь! Ее очистительная сила благотворна. Писателю не приходит и в голову осудить героев за «греховное чувство». Они оба состоят в браке, нарушают клятву. Но читателю ясна мысль автора, что жизнь без любви еще более греховна. Анна Сергеевна и Гуров любят друг друга — это их утешение, стимул жить, ведь каждый человек имеет право на счастье. «Анна Сергеевна и он любили друг друга, как очень близкие, родные люди... Им казалось, что сама судьба предназначила их друг для друга, и было непонятно, для чего он женат, а она замужем... И казалось, что еще немного — и решение будет найдено, и тогда начнется новая, прекрасная жизнь; и обоим было ясно, что до конца еще далеко и что самое сложное и трудное только еще начинается». Это почти романтический рассказ Чехова-реалиста о любви, ее великой силе и чистоте.

В рассказе «О любви» Алехин рассуждает о том, что в любви все индивидуально, что здесь не действуют какие-то общие законы и что у русских есть привычка не просто любить, а постоянно усложнять себе при этом жизнь, задаваясь массой ненужных вопросов. Алехин рассказывает историю своей любви. По окончании университета он обосновался в своем имении Софрино, на котором после смерти отца был большой долг. Алехин решает работать, пока не приведет имение в порядок и не выплатит долги. Его культурные привычки выглядят здесь неуместно. Он перестает читать газеты, зачастую засыпает не в спальне, а на сеновале.

Алехина выбирают в почетные мировые судьи. Ему приятно ездить в город, ему нравится тамошнее общество, из новых знакомых Алехину особенно близки Лугановичи, жена, Анна Алексеевна, молодая, добрая, интеллигентная женщина. Алехин влюбляется в нее, начинает все чаще бывать у Лугановичей. Там ему всегда рады, если Алехин подолгу отсутствует, его спрашивают, не случилось ли что. Алехин становится в доме своим человеком, входит без доклада. Супруги трогательно заботятся о нем, потчуют от души, дарят подарки, периодически просят взять у них займы (Алехина постоянно притесняют кредиторы), но он всякий раз отказывается. Алехин страдает, не понимает, что свело Анну Алексеевну с таким немолодым и неинтересным человеком, как Луганович, предрекает ей скучную однообразную жизнь. К сожалению, сам он не может предложить ей ничего лучшего взамен, а потому годы идут, у Лугановичей появляются дети, а Алехин и Анна по-прежнему не признаются друг другу в своей любви и скрывают ее и от себя, и от других. Они вместе часто ходят в театр, в городе о них ходят сплетни, не имеющие под собой оснований.

Постепенно Анна становится все более нервной, раздражительной и язвительной, в ней укрепляется сознание, что жизнь ее не состоялась. Наконец, Лугановичи принимают решение о переезде - мужа назначают председателем в одной из западных губерний. Первой уезжает Анна (ей доктора предписывают лечение в Крыму). Алехин провожает ее. В последний момент перед отходом поезда он заносит в купе забытую Анной корзинку. Они обнимаются, целуются, плачут, говорят о своем чувстве и понимают, как мелко и как обманчиво было все то, что мешало любить... что когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вовсе. Алехин едет с Анной до следующей станции, выходит и пешком отправляется в Софрино. С тех пор он живет по-прежнему, крутится как белка в колесе, не занимается наукой или чем-то другим, что сделало бы его жизнь приятнее.

Читая рассказ, понимаешь, что лишь с любимым человеком можно понять всю красоту мира, ощутить полноту жизни и что необходимо беречь этот дар- любовь, если она выпадет на твою долю.

Мудрость Чехова, его представления о жизни и людях выражается в его пьесах. Пьеса «Чайка» - трагикомедия. В ней стихия любви властвует над всеми героями. Но, отдаваясь этой стихии, герои проявляются по-разному. Здесь странная цепь роковых привязанностей, любовных увлечений - безнадежно односторонних, как будто повисающих в воздухе.

“Чайка” была написана в Мелихове. В этой пьесе Чехов показал людей искусства. Это пьеса о любви (“Мало действия, пять пудов любви”, – шутил Чехов), о неразделенном чувстве, о взаимном непонимании людей, жестокой неустроенности личных судеб. Наконец, это пьеса и о мучительных поисках истинного смысла жизни, общей идеи, цели существования, определенного мировоззрения, без которого жизнь – “сплошная маета, ужас”. В пьесе перекрещиваются разные темы, сюжеты, судьбы, характеры. Все герои сосуществуют равноправно: нет судеб главных и побочных, то один, то другой герой выходит на первый план, чтобы затем уйти в тень. Поэтому невозможно выделить главного героя “Чайки”.

Любовь, охватившая почти всех героев, составляет главное действие “Чайки”. В пьесе каждый существует сам по себе, в одиночку, не способен к пониманию другого. Поэтому так особенно безнадежно здесь чувство любви: все любят, но все нелюбимы и все несчастны. Здесь странная цепь роковых привязанностей, любовных увлечений - безнадежно односторонних, как будто повисающих в воздухе. Любовные увлечения в «Чайке» недолговечны и обманчивы. Так распалась юная любовь Нины и Треплева, обрывается и ее роман с Тригориным. Тригорин уходит от Аркадиной к Нине Заречной, не порывая окончательно, а затем, бросив Нину, возвращается. Мы видим, что из всех этих увлечений и привязанностей нет выхода. Вся пьеса проникнута томлением духа, тревогами взаимного непонимания, неразделенного чувства, всеобщей неудовлетворенностью. Даже самый, казалось бы, благополучный

человек – известный писатель Тригорин – и тот тайно страдает от недовольства воей судьбой, своей профессией, и в сущности и он несчастлив и одинок. Словом, до боли доходит здесь ощущение всеобщей неустроенности жизни. Почему же в таком случае пьеса названа “Чайка”?

“Чайка” – мотив вечного тревожного полета, стимул движения, порыва вдале. Чеховских героев сложно понять, еще сложнее оценить, потому что они не напоминают нам те привычные образы русской классики, которые воплощали в своем характере авторскую идею. Это не потому, что он циник: чеховский герой перестал верить в счастье, в жизнь, он втайне мечтает о том, что его страдания и сомнения кто-нибудь оценит и поймет.

В комедии А.П.Чехова «Вишневый сад» один центральный образ определяет жизнь героев - вишневый сад. В пьесе показаны три поколения. Раневская, Гаев - сад в прошлом. Лопахин - нынешний сад. Петя Трофимов и Аня - сад в будущем. Первое действие пьесы открывается разговором Лопахина и Дуняши о долгожданном приезде хозяйки имения Раневской. Волнение, споры, ожидания прерываются приездом Любви Андреевны, Ани и Гаева. Помещики произносят высокопарные фразы, обращенные к детской комнате, к старинному шкафу, саду. Имение вскоре должно пойти с молотка. Нерадивость и беззаботность хозяев довели дело до полного разорения. Любовь Андреевну ужасает сама мысль о потере имения с вишневым садом. С садом связаны воспоминания целой жизни. «Ведь я родилась здесь, - говорит она, - здесь жили мои отец и мать, мой дед, я люблю этот дом. Без вишневого сада я не понимаю своей жизни, и если уж так нужно продать, то продавайте и меня вместе с садом». Для Раневской поместье - ее дом, ее родина, место, где можно укрыться от мира и попасть в счастье.

Лопахин желает помочь Раневской сохранить имущество, так как одна из причин - это любовь к ней. Он предлагает реальный план спасения, но она не может предпринять ничего реального. Скорее она и ее брат Гаев будут швырять на ветер деньги, а когда придет время поплачут над прошлым величием и поедут за границу тратить оставшиеся деньги.

В доме, который будет продан, больше нет семьи, в нем на время собрались эгоистичные дети, нет и тени той жертвенности, той жертвенной любви, которая во все времена спасала и семью, и Дом, и Родину. Лопахин впоследствии становится владельцем этого имения, так как имеет тоже привязанность к этому месту. Он гордится, что купил имение, где дед и отец его были крепостными. Он радуется, что купил имение, «прекраснее которого ничего нет на свете». Порой до глубины души жаль Раневскую, которая не смогла приспособиться к этой жизни, а также Лопахина, не сумевшего обрести своего счастья. До боли жаль вишневый сад, ушедший под топор в угоду денежному интересу. Это близко и к нашему времени, когда красота, не приносящая прибыли, считается ненужной.

Художественные открытия Антона Чехова оказали огромное влияние на литературу и театр XX века. Его драматические произведения, переведенные на множество языков, стали неотъемлемой частью мирового театрального репертуара.

Заключение

Мы знакомимся с А.П. Чеховым в раннем детстве: грустная и смешная история Каштанки вводит маленького читателя в прекрасный мир искусства. А затем автор «Степи», «Дуэли», «Дамы с собачкой», «Ионыча», «Вишневого сада» сопровождает нас всю жизнь.

Тема любви и семейных отношений не нова в литературе. Мы встречаем ее и в древнегреческих мифах, и древнерусской литературе (достаточно обратиться к «Песне о вещем Олеге», где упоминается о любви жены и мужа), в средневековой русской и иностранной литературе. А что уж говорить о XVII, XVIII, XIX веках, когда имена Шекспира, Байрона, Пушкина, Лермонтова звучали на устах любого. Каждое время, в любую эпоху тема любви будет актуальна, потому что любовь - это жизнь. Мы живем любовью: любовью к природе, любовью к родственникам и близким, любовью к работе, к увлечениям и, конечно, любовью к своим половинкам. Любовь - это то чувство, которое в человеке будет жить всегда. Любовь к человеку, другу, любимому, природе - вся эта любовь всегда будет жить в умах и сердцах, а значит, всегда будут появляться произведения, которые посвящены любви.

Поэтому любовная тема и тема семейных отношений, тема дома есть у каждого писателя и поэта. И Антон Павлович Чехов не исключение в этом.

Прошло более ста лет со дня появления первого рассказа А.П. Чехова, и за это время немало написано о его жизни и творчестве, но секрет его искусства, тайна воздействия на читателя остаются неразгаданными.

Художественные образы, созданные Чеховым, с изумительной полнотой и точностью запечатлели облик России конца XIX века. Мы бы не назвали А.П. Чехова писателем, который пишет о любви, потому что это далеко не главная тема в его творчестве. Его творчество более пронизано изображением общества, крестьянской жизни, изображением футлярности. В конце концов, одна из главных тем - тема «маленького человека». Но за всеми этими темами мы можем увидеть семейную жизнь героев, их любовь.

Семейные отношения и их отображение в творчестве писателя - тонкая грань, которая показывает, что для любого из нас семья должна стоять на первом месте. Что именно семья - та опора, на которую всегда можно положиться, которая всегда тебя поддержит.

Конечно, Чехов вполне ясно говорит и о том, что надо любить, выходить замуж или жениться надо тоже по любви, потому что именно любовь дарует счастье, и только счастливая семья - надежная ячейка общества. Главный грех, по мнению А.П.Чехова, это прожить жизнь не любя, прожить, так и не узнав этого чувства. Его не надо бояться, его надо беречь - ведь любовь дарована нам свыше, с небес, дарована Богом. Чехов говорит о том, что истинное счастье можно обрести с любимыми, с людьми, которые дороги тебе. Достаточно вспомнить мечты простого мужика из одноименного рассказа. Вот оно счастье - истинное и простое, которое хочется любому - и богатому, и бедному.

Творчество Чехова оказало огромное влияние на развитие всей мировой прогрессивной литературы. «Звездой первой величины» называл его Бернард Шоу. К.С. Станиславский писал: «Чехов - неисчерпаем, потому что, несмотря на обыденщину, которую он будто бы всегда изображает, он говорит всегда, в своем основном, духовном лейтмотиве, не о случайном, не о частном, а о Человеческом с большой буквы». Слава писателя, отразившего русскую жизнь конца XIX - начала XX все растет. И дорог он нам своим глубоким осознанием того, что «прекрасное может и должно быть создано только трудом».

Предметом интереса и художественного осмысления Чехова становится новый пласт жизни, неведомый русской литературе. Он открывает читателю жизнь обыденную, каждодневную, знакомую всем череду рутинных бытовых дел и соображений, проходящую мимо сознания большинства: она служит лишь фоном для действительно решающих, экстраординарных событий и свершений. Но личность творят не эти переломные моменты бытия (в обычной судьбе их не наберется больше 35...),

а та самая каждодневная рутина, жизнь как она есть. И Чехов стремится обратить внимание читателя на дни и часы его маленького существования, осмыслить их, начать жизнь осознанно.

Чехов как будто обращается к читателям с призывом не поддаваться влиянию обывательской среды, сопротивляться обстоятельствам, не предавать идеалы и любовь, беречь в себе человека.

Пошлость, быт, оказывается, не так уж безопасны и безобидны. В одном случае они постепенно превращают вполне хорошего человека в тупого обывателя. В другом герой гибнет потому, что талант - это всегда ответственность перед другими людьми и за других. И отсюда незащищенность перед миром, где бытие подменяется бытом.

В чем же выход? Как человек, если он хочет остаться человеком, может противостоять быту? Чехов не дает прямого ответа на этот непростой, но важный для него вопрос. Он сам вышел из среды, подмявшей и сломавшей не одну судьбу, в том числе и судьбу его талантливых братьев, Александра и Николая. Вся прелесть Чехова в том, что он заставляет вместе с персонажами искать эти ответы. А ответы присутствуют в самом творчестве. Его герои, такие как Дымов, доктор Астров из «Дяди Вани», Нина Заречная из «Чайки», не изменяют своему призванию, преодолевая все превратности и трудности судьбы. «Я теперь знаю, понимаю, Костя, - скажет Нина Заречная, начиная свой нелегкий путь к успеху, - что в нашем деле - все равно, играем мы на сцене или пишем - главное не слава, не блеск, не то, о чем я мечтала, а умение терпеть. Умей нести свой крест и веруй. Я верую, и мне не так больно, и когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни».

Использованная литература:

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. –Т.: Узбекистан, 2011. (440с.)
2. Каримов И.А. Постановление Президента Республики Узбекистан. О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков (Газета «Народное слово», 11.12.2012 г., № 240 (5630).
3. Каримов И.А. Постановление Президента Республики Узбекистан. Приложение к постановлению Президента Республики Узбекистан от 19 февраля 2014 года № ПП-2133.

Нормативно – правовые документы:

1. Конституция Республики Узбекистан. -Т.: Узбекистан, 2014. стр 40
2. Государственный стандарт высшего образования. Основные положения утверждены Постановлением Кабинета Министров №343 от 16 августа 2001года// Сборник постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан. 2001 год. Пункт 104.
3. Закон Республики Узбекистан «О Национальной программе подготовки кадров». Ташкент, 1997.
4. Ўзбекистон Республикасининг “Таълим тўғрисида”ги Қонуни. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1997 йил. 9-сон, 225-модда.
5. Кадрлар тайёрлаш миллий дастури. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1997 йил. 11-12-сон, 295-модда.

Специальная литература:

1. Ашурков Е.Д. Слово о докторе Чехове. - М.: Медгиз, 1960.
2. Бердников Г.П. Антон Павлович Чехов. - Ростов на Дону. - 1997.
3. Бялый Г.А. Чехов и русский реализм: Очерки. - Л.: Советский писатель, 1981.
4. Гурвия И.А.Проза Чехова: человек и действительность. - М.: Художественная литература, 1970.

5. Елизарова М.Е. Творчество Чехова и вопросы реализма конца 19 века. - М.: Гослитиздат, 1958.
6. Залыгин С.П. Мой поэт. - М.: Сов.Россия, 1971.
7. Карамыцева А.Б. Маленький человек (по произведениям классиков). - М.: Экзамен, 2002.
8. Катаев В.Б. Сложности простоты. Рассказы и пьесы Чехова. - М.: изд-во МГУ, 2002.
9. Кузичева А.П. Ваш Чехов / под ред. Т.В.Фоминой - М.: Согласие, 2000.
10. Линков В.Я. Художественный мир прозы А.П.Чехова. - М.: изд-во МГУ, 1982.
11. Малатаева З.Н. Образ семьи и семейных отношений в русской литературе. - М.: Экзамен, 2005.
12. Норинов И.Т. Чехов в школьном изучении. - М.: Инфра, 2003.
13. Ольхонская Е.Н. Тема «маленького человека» в произведениях русских классиков: уч. пособие. - М.: Экзамен, 2004.
14. Педчак Е.П. Литература. Русская литература XVIII - XIX вв. - Ростов на Дону: Феникс, 2004.
15. Поленцова А.Ю. Анализ творчества А.П. Чехова в школьном изучении. - М.: Школа, 2002.Русакова Н.Л. Изучая творчество А.П. Чехова... - М.: Экзамен, 2006.
16. Скоревина Е.Н. Русские писатели и критика их произведений. - М.: Слово, 2006.
17. Сухих И.Н. Проблема поэтики А.П.Чехова. - Л.: изд-во ЛГУ, 1987.
18. Трофимова В.С. Творчество А.П. Чехова в подробном изучении. - М.: Высшая школа, 2002.
19. Чехов и мировая литература: в 3кн. - М.: Наука, 2005.
20. Аксаков С.Т. История моего знакомства с Чеховым. - М.: Просвещение, 1962

21. Алексеева В.С. «Попрыгунья» и «Ионыч» // Литература. - 2002. - №30
22. Венгеров С. Творчество Чехова. - М.: Просвещение, 1997.
23. Воспоминания о Чехове. / Под ред. Кротовой А.А. - М.: Просвещение, 1989.
24. Григорьев В.П. Поэтика слова. - М.: Наука, 1979.
25. Катаев В.Б. Сложность простоты. Рассказы и пьесы Чехова. - М.: МГУ, 1998.
26. Русская литература XIX века. / Под ред. О. Монаховой, М.Стишовой. - М.: Олма - Пресс, 1999
27. Русские мемуары. Избранные страницы. / Сост. Подольская И.И. - М.: Чехов А.П. Собрание сочинений: В 6 т. - Т. 6. - М.: Издательство художественной литературы, 1955. (Предисловие)
28. Щеблыкин И.П. История русской литературы. - М.: Высшая школа, 1985.

Интернет материалы:

<http://www.bestreferat.ru>

<http://www//gramota.ru>

<http://www//best.language.ru>

<http://www//mistakes.ru>

<http://www//slovari.ru>

<http://www//svetozar.ru>

<http://referats.allbest.ru/languages>

<http://bibliofond.ru/view>.